

Первое поражение не сломило твердую решимость солдат Вечной Ночи. Пускай они и понесли серьезные потери на первых двух линиях обороны, у них было подавляющее численное преимущество. Войска их сумели крайне быстро реорганизоваться благодаря прибытию протискивавшихся в линию авангарда солдат с задних рядов.

Темные расы не сидели сложа руки, пока реорганизовывались. Они подвели большое количество тяжелых орудий и сами начали обстрел. Тёмное Пламя, однако, ни за что не собиралось уступать в артиллерийских баталиях.

Тяжелые пушки в Белом извергали языки пламени на пушечный строй тёмных рас. Одно за другим вражеские орудия подавлялись их огневой мощью. Тем не менее, с не меньшей скоростью решительные солдаты Вечной Ночи подвозили новые пушки и продолжали обстрел наёмников.

Человеческие силы не могли сравниться по численности с силами тёмных рас и, в особенности, с их числом рабов-бойцов. Следовательно, наёмникам приходилось сосредотачиваться на вражеских орудиях, жертвуя уроном по собравшимся в плотные ряды войскам.

По приказу Пратта эксперты Вечной Ночи прекратили экономить изначальную силу и начали из всех сил защищать своих нижестоящих от ответного пушечного огня. Это тоже сыграло свою роль в понижении эффективности обстрела со стороны Тёмного Пламени.

Когда армия тёмных рас закончила сбор, скорбный горн разнес свой гулкий голос по всем уголкам поля боя. Воины Вечной Ночи чувствовали, как в них закипает кровь.

Получив сигнал к атаке, солдаты выскочили со своей базы и бросились на оборонительные линии Белого.

Стоило авангарду подойти на расстояние выстрела, как все увидели вспышку света. Солдаты рефлекторно закрыли глаза, но вскоре поняли, что свет исходит вовсе не от Звёздных Ракет. Нет, это непрерывный поток пламени был настолько ярким, что полностью осветил силуэт города.

Передние ряды воинов тёмных рас падали толпами. Казалось, будто перед ними образовалась незримая стена.

Однако солдаты позади, ступая на трупы своих павших товарищей, продолжали наступать вперед. Оборонительный огонь Белого лился с небес плотным и непрерывным потоком, посылая на наступающего врага град за градом пуль.

Наемники Тёмного Пламени стреляли с вызывающей отчаяние плотностью, отчего потери тёмных рас резко поднялись до невыносимого уровня.

После небольшой передышки и реорганизации, ранее находящаяся на грани падения вторая оборонительная линия быстро превратилась в адскую мясорубку.

На своём корабле Пратт бесстрастно наблюдал, как толпы солдат его армии падают наземь. Каждый шаг войск тёмных рас вперед жидился на бесчисленных трупах.

- Сир, не следует ли нам... - осторожно поинтересовался граф-арахнид.

- Это всё, что у них осталось. Отдайте приказ: все офицеры ниже ранга маркиза должны пойти в атаку! - решительно заявил Пратт.

Граф потрясённо воскликнул:

– Сир, Цянь Е ведь в городе!

– Ну и что? Даже Медрос погиб за brave дело, неужели вы, трусы, хотите всё время прятаться за линией фронта? В бой!

Граф поклонился:

– Как пожелаете, сир. Однако, должен отметить, что те оборотни сохранили свои силы, почему бы нам не...

На этот раз Пратт сразу не дал ответа. Некоторое время спустя его взгляд налился жестокой жаждой крови:

– Прикажи маркизу Красному Клыку присмотреть за линией фронта. Его текущая позиция сейчас слишком далека от наших войск.

– А что нам делать, если Сир Красный Клык не слушает?

– Тогда я сам его уговорю.

Граф-арахнид ушел исполнять указания.

Заплатив тяжелыми потерями, армия темных рас дважды врезалась в оборонительные рубежи Белого, но оба раза оказалась отброшена назад. Солдаты их авангарда не состояли поголовно из одних сумасшедших, не ведавших страха. После того, как число погибших достигнет определенного уровня, даже самый неистовый оборотень начнет отступать.

Войска перестроились за пределами огневой зоны, готовясь к ещё более масштабной атаке. Начался третий марш, уже отличный от двух предыдущих. Большое число экспертов с их стороны выдвинулось вперёд посреди пламени обороняющихся, выводя свои подразделения на линию обороны.

Затем эти офицеры приступили к разрушению оборонительных сооружений одно за другим.

Эскалация сражения до подобной стадии за пределами города была, мягко говоря, неуклюжей стратегией, но, если игнорировать потери, прокладывание дороги из жизней солдат к врагу оставалось самым эффективным доступным Вечной Ночи методом.

Наемники Темного Пламени уже было впали в замешательство, но старшие офицеры и ветераны в их линиях понимали, что отступление означало смерть. Лучше сражаться до последнего вздоха с надеждой в конечном итоге встретить свет.

Благодаря притоку экспертов темные расы получили абсолютное преимущество в ближнем бою. По мере того, как всё больше и больше их солдат вгрызалось в линию обороны, число жертв Тёмного Пламени всё быстрее и быстрее росло.

На стене Белого Цзынин наблюдал за полем боя у второй оборонительной линии:

– Что за импульсивный парень, он уже послал своих экспертов? А я думал, мне придётся ждать, пока ты у наших стен не окажешься.

Юноша достал из-за пазухи серебряную маску и надел её на лицо. Затем он, подняв руку,

схватил копьё, принесённое помощником.

Цзынин выпрыгнул со стены и быстро исчез в воздухе.

На передней линии обезумевший виконт-арахнид взмахом топора рассёк трёх наёмников в пояс. Окроплённый свежей кровью, он взревел в небо, но его возбуждённый смех внезапно оборвался. Всё потому, что копьё, сделанное из неизвестного металла, пронзило его горло.

Цзынин лёгким движением руки извлёк оружие и отпрянул от мёртвой жертвы. Юноша внезапно сделал три шага и, сделав столько же взмахов копьём, каждым своим движением лишил жизни одного вражеского эксперта.

В темную ночь белые одежды Цзынина и его длинное копьё особенно бросались в глаза. Куда бы ни ступал седьмой юный мастер, он оставался непобедим, ни один вражеский офицер не мог остановить его. В мгновение ока его серебряная маска оказалась забрызгана багровыми пятнами, а белое одеяние стало полно ало-красных цветов.

Если генерал сражался столь усердно, как могли подчинённые не сделать того же самого? Наемники, чувствуя кипящую кровь, бросились в бой до последнего вздоха. Таким образом, шаткая оборонительная линия вновь стабилизировалась.

После броска очередного барона в воздух мерцающий силуэт Седьмого Суна на мгновение стал ясным. За немалое число столкновений Цзынин потратил весьма много сил, отчего его Искусство Трёх Тысяч Листьев начало давать сбой.

Именно в этот момент ночное небо окрасилось пеленой багрового света, и гигантский клык показался за спиной юноши.

Вздрогнув, Цзынин вытащил копьё из врага и обернулся. Даже не глядя, он понимал, что смертельный удар уже чётко нацелился на него и что избежать его не получится. Единственным выходом оставалось предпринять взаимно разрушительную атаку и тем самым спугнуть врага.

Под серебряной маской эмоции Цзынина оставались незримы окружающим. Учитывая способность врага ухватиться за столь малую брешь в хаотичном сражении и начать скрытую атаку, понять, что тот почти так же силён, как сам Седьмой Сун, было весьма просто. Как можно было легко переиграть такого оппонента, особенно когда он сумел заполучить столь хорошее преимущество?

Едва различимая фигура, почти незримая на этом залитом дымом поле боя, мелькнула перед копьём Цзынина. Эта тень быстро прошла сзади и ударила юношу в спину!

И когда коготь уже собирался коснуться белых одежд седьмого юного мастера, незримый силуэт насторожился. Он заметил вдали некую фигуру: Цянь Е. Среди мерцающих огней и дыма оборотню казалось, что в глазах этого врага он видит своё собственное отражение.

Внезапно холод окутал его сердце, ибо увиденное было слишком странным. Словно перед ним предстала иллюзия, затуманившая разум. Каким бы могущественным ни был Цянь Е, он был более чем в километре. Что вообще он мог ему сделать?

Решимость оборотня оставалась крайне тверда. Даже будучи внутренне потрясённым, он не замедлился и уверенно вёл свою руку к жертве. Его острые когти пронзили белые одежды, внутреннюю броню и плоть, прежде чем, наконец, встретили сопротивление, ребра Сун

Цзынина.

Отдача от хлынувшей изначальной силы рассвета ударила по когтям оборотня, но тут же оказалась подавлена аналогичным объемом изначальной силы тьмы. Хрупкое человеческое тело находилось явно в невыгодной позиции при столь тесном контакте. Оборотень уже собрался следующим движением вырвать сердце жертве, когда вдруг почувствовал холодок за спиной. Ледяное намерение пробирало его до костей с неудержимой силой!

Офицер тёмных рас быстро обернулся и увидел силуэт в нескольких сотнях метров от себя: это был Цянь Е, а если точнее, его остаточное изображение.

Вытащив лапу из рёбер Цзынина, оборотень развернулся и ударил позади себя. Однако в это мгновение его поле зрения наполнилось острым как бритва сиянием. Верхняя часть его тела взмыла высоко в воздух, и только в этот момент перед ним стал ясно виден силуэт Цянь Е.

Прибывший юноша поднял взгляд и удивленно спросил:

- О, это маркиз?
- А раньше не ясно было? – подошёл к нему седьмой юный мастер.
- Он был очень слаб.
- Слаб? Я чуть не погиб тут, в каком месте он слабый? – рассерженно проворчал Цзынин

Цянь Е равнодушно улыбнулся:

- Ты ни за что не умрешь, пока я рядом. Как там, в порядке?
- Лишь поверхностная травма, ничего серьёзного. Он даже костей не повредил.

Только в этот момент верхняя часть тела Красного Клыка с глухим стуком упала на землю. Оборотень всё ещё пытался встать, но край его плоти в месте разреза был до черноты обожжён пламенем Рассвета Венеры. Очевидно, маркиз не выживет.

Цянь Е взглянул на ещё не смирившегося со смертью оборотня и несколько озадаченно сказал:

- Я не ошибся, он действительно выглядит слабым.
- Почему ты так думаешь? Его ранг изначальной силы выше моего, но это правда, что теневые волки не столь сильны физически. Погоди-ка... повернись ко мне.

Цянь Е в замешательстве посмотрел на Цзынина. Последний долго смотрел ему в глаза, прежде чем сказать:

- Способность Контроля твоих глаз вновь улучшилась.
- Неужели? Я ничего не почувствовал.

Седьмой Сун уставился на товарища:

- И ты ничего не почувствовал? Тебе когда-либо удавалось сдержать на месте маркиза?
- Нет, – после недолгих раздумий сказал Цянь Е.

– Вот оно и сыграло. Ладно, хватит об этом. Давай уже отдадим приказ отступать. Мы с тобой пока тыл прикроем, – Цзынин небрежно взлетел в воздух, его копье прочертило несколько следов в воздухе, прежде чем он убрал его в пространственный инструмент и встал, заложив за собой руки.

Ряд Звёздных Ракет вырвался из Белого, сопровождаемый прикрытием тяжёлых орудий.

Эксперты тёмных рас могли силой прорваться сквозь разрушительное сияние и град снарядов, но по центру поля боя им преграждала путь небезызвестная двоица.

Цзынин и Цянь Е ждали вызова, но кто осмелится подойти к ним, когда даже Красный Клык был убит одним ударом?

Все взгляды офицерского состава Вечной Ночи устремились на Пратта. Только у вице-герцога был шанс прорваться мимо этих двоих.

Однако арахнид оставался неподвижен подобно изваянию.

Мгновение спустя сияние над оборонительной линией рассеялось, и тяжелые пушки перестали стрелять. Дым в конце концов сдул ветер, открывая очертания Белого. Вторая оборонительная линия была уже пуста: все наемники отступили в город, и только Цянь Е с Седьмым Суном оставались стоять у ворот.

Зрачки Пратта сузились при взгляде на Цянь Е.

Словно почувствовав что-то, последний слегка повернул голову, дабы встретить взгляд, пришедший с нескольких километров.

Юноша с холодной улыбкой приподнял брови. Кровавые линии прорезали воздух, очерчивая величественную и могущественную фигуру. Цянь Е ждал Пратта, чтобы тот встретился с ним в бою.

Арахнид взглянул в небо и увидел, что полная луна приняла туманный оттенок цвета крови.